

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ****Владимир Викторович СТРЕЛЬНИКОВ**

доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений,
Донской государственный технический университет (ДГТУ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
bbc@ngs.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5854-4532

История статьи:

Получена 23.04.2019
Получена в доработанном
виде 29.07.2019
Одобрена 12.08.2019
Доступна онлайн
30.09.2019

УДК 336.71

JEL: G20, G21, G23

Аннотация

Предмет. Банковская деятельность в условиях нарастания вызовов ее основам, исходящих от формирования цифровой экономики в глобальном хозяйственном пространстве. Направления трансформации банковской деятельности и перспективы ее развития при нарастающей конкуренции с технологическими компаниями.

Цели. Обосновать организационно-технологические приоритеты развития российской банковской системы и определить предпосылки сохранения и повышения качества банковской деятельности.

Методология. Использовались общенаучные методы, системный подход, статистический и сравнительный анализ, экспертные оценки, обобщения, логический и функциональный анализ.

Результаты. Обоснована определенность организационно-технологических приоритетов трансформации российской банковской системы развитием процессов диффузии банковской и небанковской деятельности в финансовых отношениях. В качестве системной предпосылки сохранения основного содержания банковской деятельности определена необходимость преодоления технократического подхода, который является следствием интенсивной технологической цифровизации.

Область применения. Результаты могут быть использованы для разработки новых принципов развития банковской деятельности в условиях цифровизации.

Выводы. При всей эффективности новых цифровых технологий процесс банковской деятельности не уходит в прошлое, а происходит диффузия. Поэтому усиливающееся системное значение будет иметь дальнейшее развитие основной банковской деятельности. В новом пространстве финансовых отношений банки должны сохранить свои конкурентные преимущества. Для банков становится главным не столько воспользоваться возможностями собственного превращения в финтех-компания, сколько реализовать преимущества возможного углубления и расширения содержания своей основной деятельности.

Ключевые слова: банк, банковская система, банковская деятельность, цифровизация, финансовые технологии

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Стрельников В.В. Перспективы развития банковской деятельности в условиях распространения цифровых технологий // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 9. — С. 2054 — 2068.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.9.2054>

В настоящее время происходит активное формирование основ цифровой экономики в глобальном хозяйственном пространстве, определены дополнительные целевые задачи российского социально-экономического развития с предполагаемой опорой на прорывной характер отечественного научно-технологического прогресса¹, наблюдается

опережающее распространение цифровых финансовых технологий. В совокупности эти процессы создают новые системные требования к трансформации банковской деятельности уже на ближайшую перспективу.

В научной литературе сейчас выдвигается достаточно много предположений о грядущем технологическом перевороте. Наиболее

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204
«О национальных целях и стратегических задачах развития

Российской Федерации на период до 2024 года».

интересными с экономической точки зрения являются указания на наступление шестого большого цикла Кондратьева, сроки которого определяют 2018—2050 гг. В качестве основ хозяйственных и сервисных процессов прогнозируются нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии, которые принято идентифицировать как NBIC-технологии. Центрами распространения данных технологий называют США, ЕС и Японию, лидирующие в соответствующих исследованиях и разработках [1].

Однако несмотря на нынешнее лидерство указанных центров, одной из главных черт NBIC-технологий является уже развертывающийся синергетический эффект, что в значительной мере выравнивает стартовые условия для различных государств и их национальных экономических систем. Поэтому при всей критичности современного положения российская экономика не утратила шанса на прорывное технологическое развитие, которое положено в основу стратегии социально-экономического развития.

При этом дополнительно следует учитывать, что российский банковский сектор является лидером в освоении многих современных цифровых технологий². Это существенно повышает значимость банковской деятельности на современном этапе отечественного социально-экономического развития, особенно в его ключевых компонентах. Кроме того, новые требования к банковской деятельности связаны с тем, что этот начавшийся новый этап хозяйственного развития имеет острые противоречия как в сфере внутренней технологической и финансовой консолидации, так и во взаимоотношениях с мировой экономикой. По сути дела российский банковский сектор в последние годы оказался перед лицом дополнительных вызовов.

Необходимость обеспечения эффективного функционирования банков в условиях

последовательного ужесточения экономических санкций со стороны западных государств-лидеров и их союзников фактически превратилась в дополнительную стратегическую задачу развития самого банковского сектора.

Руководство и специалисты Банка России в данном контексте особо выделяют наблюдаемые показатели возврата к положительным трендам роста основных показателей банковского сектора, начиная с 2017 г.³ Самым важным достижением видится последовательное снижение стоимости заимствований, что создает благоприятные условия для развития национальной экономики в виде расширенного потенциала кредитования. Существенными являются устойчивый рост количества и суммы вкладов населения, а также относительное резкое увеличение прибыли банков.

При оценке результатов банковской деятельности в последние годы необходимо учитывать институциональные компоненты в виде активно расширяющегося электронного документооборота. Кроме того, в банковской системе эффективно внедряется ряд международных рекомендаций, адаптированных под требования и особенности российского финансового рынка. Наиболее принципиальные с системной точки зрения показатели деятельности банковского сектора можно проследить по данным *табл. 1*.

Наряду с указанными положительными результатами банковской деятельности, эффективным оказался и осуществленный комплекс мер по оздоровлению финансового положения ряда российских крупных банков, что непосредственно повлияло на весь сектор кредитных организаций. В процессе санации банков проявились преимущества Фонда консолидации банковского сектора, что явилось основным инструментом ставшей объективно необходимой докапитализации кредитных организаций. В итоге восстановление устойчивости ряда банков способствовало и повышению степени устойчивости всей банковской системы. На

² Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2017. 16 с.; Инновации в России — неисчерпаемый источник роста. М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018. С. 32—42.

³ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. М.: Банк России, 2018. 129 с.

фоне этой санации усилилось общее внимание к проблемам недооценки накопившихся кредитных рисков во всем банковском секторе.

Таким образом, в российской экономике имеет место последовательное укрепление банковского сектора, в чем нашла свое положительное воплощение и политика строгого консервативного управления коммерческой деятельностью банков, сопровождающаяся ростом операционной эффективности. Самое главное с позиций системного развития отечественной банковской сферы — это последовательный рост совокупных активов банковского сектора, достигших по количественным характеристикам уровня валового внутреннего продукта.

Банковский сектор Российской Федерации в настоящее время по ряду ключевых показателей вполне соответствует требованиям мирового уровня, что отражено в данных *табл. 2*.

Однако при всех отмеченных положительных моментах нельзя не обращать внимания на рост количества и удельного веса убытков в банковском секторе, замедление темпов роста банковских активов, снижение показателей рентабельности, утрату коммерческими банками приоритетов инвестирования в реальный сектор экономики, сжатие финансирования накопления средств производства, особенно ориентированных на инновационные технологии.

Противоречивые результаты банковской деятельности проявляются в направлении розничного кредитования. Прежде всего по таким показателям, как уровень закредитованности населения и удельный вес проблемных кредитов в рознице. В первом случае, рассчитываемом через отношение объема задолженности по розничным кредитам к ВВП, по данным Банка России и Банка международных расчетов⁴, наша страна

демонстрирует один из самых низких уровней в мире с показателем в 13,2% относительно 71—76% по развитым странам и 28—39% по развивающимся по состоянию на начало 2018 г. В то же время доля проблемных кредитов в российской банковской системе уже превысила 10% при среднемировом уровне в 3,7% [2].

Данные разнонаправленные тренды в части закредитованности населения и проблемных кредитов явно свидетельствуют о существенных проблемах в качестве банковской деятельности по работе с кредитованием населения страны. В нашей стране сложилась достаточно широкая практика преимущественного предоставления краткосрочных кредитов на приобретение потребительских товаров под высокие проценты. В результате с учетом относительно низкого по мировым меркам уровня доходов населения обслуживание ограниченных по совокупным объемам розничных кредитов создает значительно большее количество проблем, чем в экономически развитых странах. В таких условиях явным требованием становится необходимость увеличения доли долгосрочных кредитов под залог недвижимости и других активов при соответствующем сокращении удельного веса краткосрочного потребительского кредитования.

Непосредственно в российской экономике осуществить подобные структурные преобразования в основной части банковской деятельности возможно при условии опережающего развития новых банковских технологий. Только тогда появится возможность снизить транзакционные издержки, во многом обуславливающие расхождение указанных трендов.

В сложившейся ситуации обостряется вопрос о будущих тенденциях самой банковской деятельности при большой поляризации мнений и аргументов. В этом контексте прежде всего следует отметить, что в настоящее время практически уже сложилось достаточно широкое пространство диффузии в функционировании банковских учреждений и небанковских организаций между собственно главным содержанием банковской

⁴ Обзор банковского сектора Российской Федерации: Аналитические показатели.
URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/8471/obs_186.pdf; BIS statistical bulletin. Bank for International Settlements, March 2018.
URL: www.bis.org/statistics/bulletin1803.pdf

деятельности и связанными с ней технологически так называемыми банковскими и небанковскими экосистемами (рис. 1). Формирование экосистем превратилось в приоритетный тренд на финансовых рынках, поэтому соответствующее предпочтение предусмотрено и в стратегии развития российского банковского сектора⁵.

Современная банковская система в ближайшее время будет дальше интегрироваться во множество цифровых финансовых отношений, учреждений, организаций и платформ. В результате еще больше могут обостриться проблемы сохранения и развития внутреннего содержания банковской деятельности.

Такой вывод объективно обусловлен рядом факторов. Прежде всего — это становление так называемой цифровой экономики, которая учеными и специалистами Всемирного банка представляется как система экономических, социальных и культурных отношений, формирующихся на базе активно развивающихся цифровых информационно-коммуникационных технологий⁶. Распространение цифровых отношений последовательно охватит все основные сферы и комплексы национальной экономики, поскольку освоение цифровых технологий становится объективной необходимостью в конкуренции.

В российских реалиях перспективы цифровой экономики в официальных материалах определяются через развитие инфраструктуры хозяйственной деятельности, которая переводится на основы цифровых информационных и компьютерных технологий⁷. Среди приоритетов национального проекта цифровой экономики названы информационная инфраструктура,

цифровые технологии и цифровое государственное управление, на которые в совокупности направляется более 89% его бюджета в 1,6 трлн руб.⁸.

При этом в части финансовых отношений развитие цифровых технологий ориентировано на перспективы лидерства участников финансового рынка и кредитных организаций⁹. Соответственно осуществляется достаточно выраженная концентрация цифровых технологий в современном банковском секторе. Эти процессы будут проходить в обстановке действия принципов открытости и всеобщности со стороны участников финансовых отношений. Поэтому объективным становится процесс диффузии банковской и небанковской деятельности в финансовых отношениях.

Термин диффузии инноваций получил широкое применение с 60-х гг. прошлого столетия, когда стали распространяться инновации на рынках новых товаров, в сфере освоения новых производственных технологий, в адаптации социального развития к новым идеям. Но этот процесс распространения инноваций оказался достаточно продолжительным и протекающим в разных сферах с различной скоростью и интенсивностью.

В контексте целей нашей статьи целесообразно особо подчеркнуть, что в экономической науке была создана и развивается в настоящее время теория диффузии инноваций. В рамках этой теории активно изучались и обосновывались вопросы определения скорости и особенностей распространения нововведений в различных целевых пространствах [3]. При этом с позиций содержания процессов диффузии инноваций сейчас следует обратить внимание на концентрацию исследований на вопросах значения перераспределения инновационных продуктов и услуг между их производителями

⁵ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. М.: Банк России, 2018. С. 12—14.

⁶ Цифровые дивиденды. Доклад Всемирного банка. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>

⁷ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации».

⁸ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675>

⁹ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. М.: Банк России, 2018. С. 8—13.

и потенциальными потребителями [4]. Диффузионный подход оказывается эффективным и при исследовании инновационных процессов в регионах, где наблюдается явный недостаток банковского кредитования. Кроме того, в нашей стране обычно основное внимание отводится научному и технологическому компонентам инновационного процесса, а коммерциализация результатов разработок существенно отстает [5].

Поэтому, на наш взгляд, с учетом специфики современного развития все острее становится потребность рассмотрения процесса диффузии банковской деятельности. Тем более в условиях имеющих место в банковском деле современных процессов интенсивных технологических сдвигов в общей глобальной цифровизации.

Такая постановка проблемы диффузии банковской деятельности органично вписывается в дискуссию о перспективах развития как финансовых отношений, так и банковской деятельности. Например, предлагается выделять четыре наиболее содержательных направления дискуссий и полемики. Во-первых, характер и особенности воздействия и влияния современного развития финансов на глобальный и национальный экономический рост. Во-вторых, вопросы разнообразных подходов к оценкам финансового развития. В-третьих, проблематика финансовой инклюзии, особенно в контексте ее противоречивого влияния на общие результаты социально-экономического развития. В-четвертых, поиск теоретических основ и практических инструментов повышения устойчивости финансов в контексте реализации концепции устойчивого развития. Эти проблемы являются действительно острыми как на глобальном научном уровне, так и непосредственно для российских ученых [6].

Принципиально важным становится вопрос о пространственных характеристиках развития российского банковского сектора, что в значительной мере отражает современные процессы существенного его огосударствления при одновременном

усилении централизации. В этом контексте наиболее распространенным подходом стало принятие положения о необходимости ограниченного вмешательства государства в рыночные отношения [7]. Соответственно, мера государственного участия объективно обусловлена самой рыночной конкуренцией. Это неоднократно подтверждалось и российскими реформами последних десятилетий [8].

Определенные противоречия российского государственного вмешательства в банковскую сферу выявлены в исследованиях роста территориальной концентрации собственности на банковские активы и рост концентрации прибыли банковской системы¹⁰. Это сопровождается перераспределением имеющихся кредитных ресурсов из центра в регионы страны, но малое и среднее предпринимательство не имеет доступа к достаточному количеству банковских кредитов [9]. Поэтому необходимыми становятся меры, стимулирующие повышение активности банковской деятельности в сферах кредитования малого и среднего бизнеса в целях выравнивания пространственных особенностей отечественного банковского сектора.

Важным результатом развития новых банковских технологий должно стать активное формирование конкурентной среды, что становится неотъемлемой характеристикой перспективного развития банковской деятельности [10]. С одной стороны, государственное воздействие усиливается по мере концентрации капитала и цифровизации банковской деятельности [11]. А с другой стороны, развитие банковских технологий становится системным фактором не только комплексного развития банковской деятельности, но и формирования конкурентной среды. Надо учитывать, что российские банки, осуществляющие сейчас экспансию цифровых продуктов, усиливают тем самым свои конкурентные позиции. Кроме того, вместе и параллельно с ними

¹⁰ Малкина М.Ю. Неравномерность обеспечения регионов России банковскими услугами // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 36. С. 2136–2158.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.36.2136>

осуществляют свою экспансию в эти наиболее прибыльные на сегодня направления бизнеса цифровые технологические компании, так называемые FinTech и IT-компании¹¹. В целом, как отмечают специалисты Банка России, развитие цифровых финансовых технологий способствует развитию финансового рынка, повышению финансовой доступности и развитию конкуренции¹².

Перспективы развития банковской деятельности в настоящее время оказываются все теснее связанными с действием общего глобального принципа, согласно которому не всякий кредит становится преимуществом. Это относится в первую очередь к сформировавшемуся избытку краткосрочных кредитов относительно долгосрочных. В части излишних краткосрочных кредитов фактически будут увеличиваться реальные потери общества [12]. Эти реальные потери связаны с нарушением воспроизводственного баланса, когда начинает действовать фактор нехватки долгосрочных инвестиций, что ведет к формированию тенденции снижения темпов экономического роста. Недостаточные темпы развития по указанным причинам и представляют собой реальные общественные потери. При этом на уровне отдельных кредитных институтов может наблюдаться достаточная рентабельность.

В данном случае следует более внимательно относиться к пониманию преимущества, которое в глобальном, а значит и в социальном, значении не может иметь однонаправленную определенность. Поэтому оно должно распространяться и на интересы заемщиков, и на интересы банковского сектора, что в российских условиях осуществить достаточно сложно. В любом случае отмеченное преимущество требует как эффективного равновесия различных национальных интересов, так и эффективного конкурентного противостояния между ними.

Конкуренция при нарастающей концентрации свободных денежных ресурсов на финансовых рынках привела к росту интереса нефинансовых организаций к оказанию услуг по кредитованию. В результате сформировалась выраженная тенденция осуществления прямого финансирования, получившего название дезинтермедиации, связанной как с ростом количества новых финансовых посредников, так и с отказом от банковского посредничества [13]. По мнению некоторых ученых, специфика дезинтермедиации также заключается в сокращении банковского посредничества на рынке заемных ресурсов, расширении практики прямой эмиссии ценных бумаг, предпочтении вложений в инвестиционные инструменты в сравнении с банковскими депозитами, оттоке возрастающей части кредитных ресурсов из банковской сферы¹³.

Вместе с тем традиционные банковские продукты и услуги остаются не менее востребованными среди физических и юридических лиц. В данном случае отмечается, с одной стороны, замедление темпов роста традиционных услуг, с другой стороны, достаточно стабильное положительное их развитие. В настоящее время преимущественно идет речь не столько о разработке новых кредитных продуктов, сколько о становлении новых технологий кредитования и обслуживания клиентов¹⁴.

Поэтому сохраняется и основание для дальнейшего развития банков и банковской деятельности, несмотря на все виды технологического прогресса. Вместе с тем в банковском сообществе сформировалось мнение о завершении времени банковской деятельности. Например, руководство Сбербанка неоднократно заявляло о том, что в ближайшее время по мере смены поколений окончательно упадет спрос в физической сети, а банки начнут закрываться еще раньше¹⁵.

¹¹ Зверькова Т.Н., Зверьков А.И. Цифровизация региональных банков: осознанная необходимость или дань моде? // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 2. С. 312–325.

¹² Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. М.: Банк России, 2018. С. 18.

¹³ Канаев А.В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // *Финансы и кредит*. 2007. № 25. С. 23–34.

¹⁴ Гришина Е.А. Банковские продукты и услуги: современное состояние и перспективы развития в России // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 39. С. 2346–2360.

Более категорично было заявлено, что спрос населения на традиционные банковские услуги не продержится более 10 лет. А потому целесообразно перейти к созданию высокотехнологичной компании по типу Google, Apple, Amazon и Facebook¹⁶. Однако представители этих компаний начали движение в сторону непосредственно банковской деятельности, хотя изначально отрицательно отзывались о перспективах вхождения в сферу банкинга по причинам его чрезмерной зарегулированности. Но буквально в последнее годы это отношение изменилось и Facebook зарегистрировал первый свой банк в двух международных юрисдикциях. Кроме того, ожидается в ближайшее время создание Amazon Finance и Google Finance.

В соответствии с такими вызовами Сбербанк определил приоритетной целью скорейшее завершение технологической трансформации своего финансового бизнеса одновременно с созданием новой платформы. Предусматривается, что данная платформа позволит полностью перевести и консолидировать в ней весь существующий бизнес при параллельном создании собственной сети экосистем в нефинансовых сферах¹⁷. Речь идет о системно сопряженных с финансовыми продуктами и услугами цифровых сервисных предложениях в таких сегментах экономики, как закупки, здравоохранение, отдых, дом и т.п. Именно на этом предполагается строить стратегию долгосрочной конкурентоспособности.

Полностью разделяет этот подход и руководство Тинькофф Банка, выбравшее стратегию последовательного формирования финансового супермаркета. Считается, что в течение 5—10 лет банков в их традиционном содержании просто не станет. Поэтому необходимо в максимально возможной

степени диверсифицировать бизнес и сформировать полный комплекс финансовых услуг для клиента в одном облаке.

В то же время, по-нашему мнению, целесообразно учитывать устойчивый и последовательный рост спроса на банковские вклады (депозиты) со стороны физических лиц, что на фоне других показателей хорошо видно из данных табл. 3.

В случае развития системы предоставления рассматриваемых услуг на основе цифровой криптографической технологии блокчейн, которая отличается дополнительными гарантиями для вкладчиков за счет возможностей существования открытого доступа к истории транзакций с одновременным исключением возможности внесения в нее изменения. То есть эффективность защиты достигается за счет исключительной публичности транзакций¹⁸ [14].

Как уже отмечалось, основными конкурентами банков в сфере диффузии банковской деятельности выступают FinTech и IT-компании. При этом, согласно проведенным исследованиям, финтех непосредственно повышает эффективность банковских услуг путем снижения издержек, превращает услуги в по-настоящему глобальные и широко доступные и т.п. В целом за счет новых цифровых технологий финансовое посредничество становится более эффективным. Но это только с одной стороны. С другой стороны, финтех создает многие дополнительные риски, такие как риски конфиденциальности информации, риски операционной устойчивости из-за возможных технологических шоков, риски финансовой стабильности. Будучи фактором глобализации услуг, финтех существенно повышает чувствительность национальных финансовых систем к глобальным шокам¹⁹.

¹⁵ Грегф: через пять лет в России не останется банков без онлайн-банкинга // РИА Новости. 15.01.2016. URL: <https://ria.ru/20160115/1360130061.html>

¹⁶ Еремина А. Грегф заявил, что не верит в банки // Ведомости. 14.12.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/12/14/745310-gref>

¹⁷ Стратегия развития Сбербанка 2020. М.: Сбербанк, 2018. 42 с.

¹⁸ Бутенко Е.Д., Исахаев Н.Р. Контуры применения технологии блокчейн в финансовой организации // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 6. С. 1420—1431.

¹⁹ Итоги десятилетия 2008—2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях // Банк России. 2018. № 31. С. 56—57.

В такой ситуации именно у отечественной банковской системы есть реальные шансы стать одной из самых прогрессивных в мире. Для этого необходимо сохранить адекватные мировым требованиям позиции по основным показателям развития банковских систем и использовать технологический потенциал банков для внедрения в другие отрасли.

При развитии такого процесса крупные банки, после полномасштабной цифровой трансформации, смогут предоставлять клиентам широкий спектр услуг в рамках собственных экосистем, наряду с тем, что другие участники рынка преимущественно сосредоточат свою деятельность в сегментах, не охваченных ими. Также создаются существенные предпосылки для снижения стоимости этого спектра услуг.

По данным аналитической службы портала TAdviser, сейчас примерно 80% организаций, занимающихся оказанием тех или иных финансовых услуг, оценивают цифровые инструменты как позволяющие улучшать клиентский опыт и, самое главное, сокращать общие расходы. Ряд экспертов европейских финансовых учреждений считает, что экономия издержек может достигать до 90% при автоматизации рабочих процессов на цифровых основах²⁰.

Практический пример Почта Банка²¹ показывает, что почти в 10 раз снижаются затраты на документооборот и хранение информации, что позволяет повышать эффективность управления и предлагать потребителям услуги по более низкой цене.

Кроме того, клиенты будут получать ряд дополнительных услуг, связанных с телекоммуникациями, розничной торговлей, образованием, здравоохранением и др. В совокупности отмеченные процессы показаны на рис 2.

В настоящее время особое внимание уделяется перспективам использования технологий искусственного интеллекта, которые открывают возможности оперирования колоссальными массивами памяти. Это актуально не только для финансового сектора, но и для национальной экономики в целом в части принятия управленческих решений. Непосредственно в банковском секторе открываются перспективы нарастающей оптимизации работы с клиентами, оперативных расчетов эффективности использования кредитных ресурсов без воздействия человеческого фактора. Формируется управленческая система принятия решений исключительно на основе потоков информации без личностного подхода, который порой ассоциируется с негативными или ошибочными действиями²². На этом основании проводится и предвидится в дальнейшем массовое сокращение банковских служащих.

На наш взгляд, при всей эффективности новых технологий процесс банковской деятельности не уходит в прошлое, а происходит диффузия. Поэтому принципиальное значение будет иметь дальнейшее развитие основной банковской деятельности. В этом пространстве финансовых отношений банки должны сохранить свои конкурентные преимущества, что и станет основой их будущего прогресса, в том числе и в технологической компоненте. Особенно в перспективе всеобщего охвата финансовыми отношениями всего населения и формирования приоритетов в персонализированных предложениях банковских услуг при сохранении определенного сегмента спроса на их традиционные виды.

Сейчас возникает системная опасность технократического подхода, когда возможности технологий могут нанести ущерб главному содержанию кредитных отношений, развитие которых преимущественно связано с функционированием и развитием человеческого капитала. При чрезмерном увлечении новыми технологиями в процессе диффузии

²⁰ Рубцова О. Цифровая трансформация российских банков. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>

²¹ Почта Банк снизил затраты в 10 раз благодаря цифровизации. URL: <https://www.plusworld.ru/%2Fdaily/%2Fbanki-i-mfo/%2Fpochta-bank-snil-zatraty-v-10-raz-blagodarya-tsifrovizatsii-2/%2F&d=1>

²² Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 1. С. 143—153. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.143>

банковской деятельности основное конкурентное преимущество может оказаться на стороне FinTech и IT-компаний. Для банков главное не столько воспользоваться возможностями собственного превращения в финтех-компания, сколько реализовать преимущества возможного углубления и расширения содержания основной банковской деятельности, что потребует особого отношения к персоналу и формированию эффективных команд.

Таблица 1

Отдельные макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации по состоянию на начало года (2013—2018 гг.), млрд руб.

Table 1

Some macroeconomic performance indicators of the banking sector in the Russian Federation as of the year beginning (2013–2018), billion RUB

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Активы (пассивы) банковского сектора	49 510	57 423	77 653	83 000	80 063	85 192
% к ВВП	72,6	78,5	98	99,5	92,9	92,6
Собственные средства (капитал) банковского сектора	6 113	7 064	7 928	9 009	9 387	9 397
% к ВВП	9	9,7	10	10,8	10,9	10,2
% к активам банковского сектора	12,3	12,3	10,2	10,9	11,7	11
Предоставленные кредиты и прочие средства нефинансовым организациям и физ. лицам	27 708	32 456	40 866	43 985	40 939	42 366
% к ВВП	40,6	44,4	51,6	52,7	47,5	46
% к активам банковского сектора	56	56,5	52,6	53	51,1	49,7
Ценные бумаги, приобретенные банками	7 035	7 822	9 724	11 777	11 450	12 311
% к ВВП	10,3	10,7	12,3	14,1	13,3	13,4
% к активам банковского сектора	14,2	13,6	12,5	14,2	14,3	14,5
Вклады физических лиц	14 251	16 958	18 553	23 219	24 200	25 987
% к ВВП	20,9	23,2	23,4	27,8	28,1	28,2
% к пассивам банковского сектора	28,8	29,5	23,9	28	30,2	30,5
% к денежным доходам населения	35,7	38	38,7	43,4	44,7	47,7
Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных)	14 565	16 901	23 419	27 064	24 322	24 843
% к ВВП	21,4	23,1	29,6	32,5	28,2	27
% к пассивам банковского сектора	29,4	29,4	30,2	32,6	30,4	29,2
Сальдированный фин. результат (прибыль минус убыток), полученный кредитными организациями	1 011,9	993,6	589,1	192	929,7	789,7
Объем прибыли по прибыльным кредитным организациям	1 021,3	1 012,3	853,3	735,8	1 291,9	1 561,7
Удельный вес кредитных организаций, имевших прибыль, в общем количестве кредитных организаций, %	94,2	90,5	84,9	75,4	71,4	75
Объем убытков по убыточным кредитным организациям	9,4	18,7	264,1	543,8	362,2	772
Удельный вес кредитных организаций, имевших убыток, в общем количестве кредитных организаций, %	5,8	9,5	15,1	24,6	28,6	25

Источник: Финансы России. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 304; Финансы России. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. С. 399; Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. М.: Банк России, 2018. С. 101

Source: *Finansy Rossii. 2016: Statisticheskii sbornik* [Finance of Russia 2016: Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2016, p. 304; *Finansy Rossii. 2018: Statisticheskii sbornik* [Finance of Russia. 2018: Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, p. 399; Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2017. Moscow, Bank of Russia Publ., 2018, p. 101

Таблица 2**Сопоставление отдельных показателей банковской системы России и регионов мира (2008–2016 гг.)****Table 2****Comparison of some metrics of the banking system in Russia and regions worldwide (2008–2016)**

Показатель	Страна	2008	2010	2013	2016
Банковские активы, % ВВП	Россия	68	73	79	93
	Еврозона	322	328	299	277
	Великобритания	531	502	426	392
	США	94	86	90	91
Рентабельность активов, %	Россия	2,4	1,8	1,9	1,2
	Еврозона	0	0,3	0,1	0,2
	Великобритания	-0,2	0,3	0,1	0,1
	США	-0,1	0,6	1,1	1
	Страны с формирующимися рынками	1,1	1	1,2	0
Рентабельность капитала, %	Россия	18,3	11,7	14,9	10,3
	Еврозона	-2,8	5,5	3	3,8
	Великобритания	-4,6	5,2	1,3	1,2
	США	-1	5,6	9,4	9,3
	Страны с формирующимися рынками	17	13	17,4	13,1

Источник: Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях // Банк России. 2018. № 31. С. 80

Source: *Itogi desyatiletiya 2008–2017 godov v rossiiskom bankovskom sektore: tendentsii i faktory. Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh* [Results of the 2008–2017 Decade in Russia's banking: Trends and factors. The series of economic research reports]. Bank of Russia Publ., 2018, no. 31, p. 80

Таблица 3**Отдельные показатели деятельности кредитных организаций в Российской Федерации на конец года (2014–2017 гг.), млн руб.****Table 3****Some performance indicators of credit institutions in the Russian Federation as of the year end (2014–2017), million RUB**

Показатель	2014	2015	2016	2017
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства	51 799 476	57 154 529	55 478 823	58 006 110
Вложения в долговые обязательства Российской Федерации и Банка России	1 268 375	2 546 474	3 360 677	3 894 613
Средства организаций на счетах	7 434 684	8 905 229	8 763 655	9 103 565
Бюджетные средства, средства государственных и других внебюджетных фондов на счетах	72 272	66 539	8 252	11 005
Вклады (депозиты) физических лиц	18 552 682	23 219 077	24 200 322	25 987 406
Выпущенные кредитными организациями облигации и векселя, банковские акцепты	2 225 628	1 962 640	1 533 447	1 639 492
Капитал (собственные средства) кредитных организаций	7 928 438	9 008 553	9 387 078	9 397 306
Всего активов	77 652 994	82 999 708	80 063 255	85 191 839

Источник: Финансы России. 2018: Стат. сб. М.: Росстат. 2018. С. 400

Source: *Finansy Rossii. 2018: Statisticheskii sbornik* [Finance of Russia. 2018: Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, p. 400

Рисунок 1

Взаимодействие основной банковской деятельности с банковскими и небанковскими экосистемами

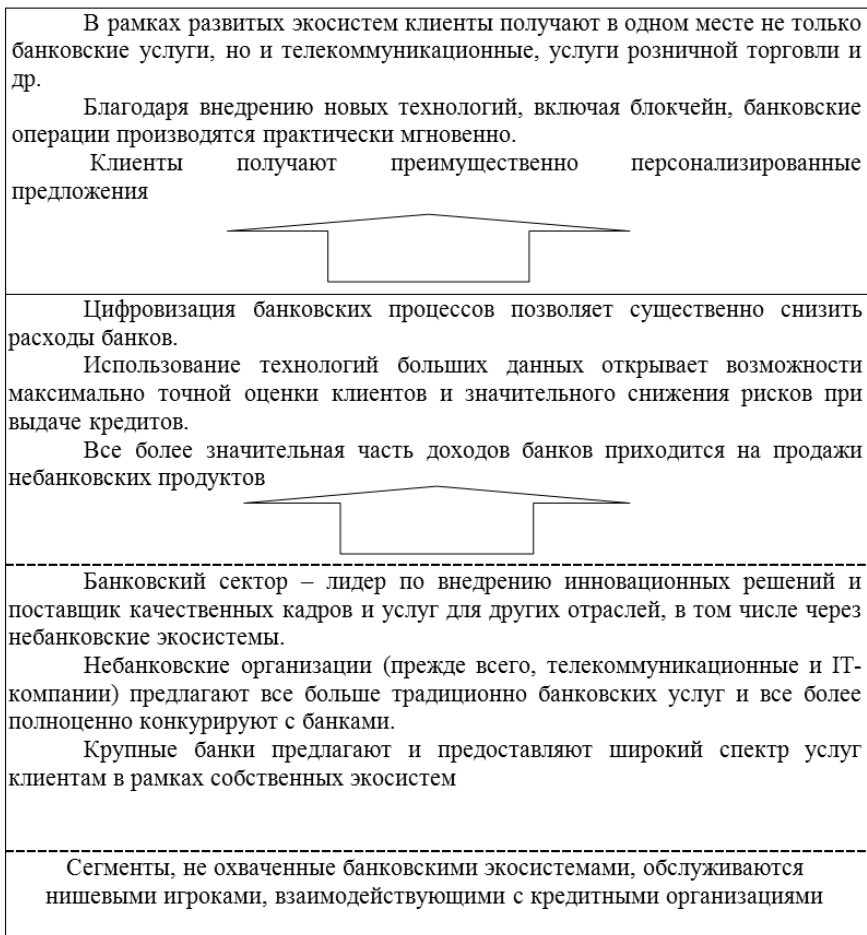
Figure 1

The interaction of core banking and banking/non-banking ecosystems

Источник: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. М.: Банк России, 2018. С. 12—14; Инновации в России — неисчерпаемый источник роста. М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018. С. 39

Source: *Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologii na period 2018–2020* [Key development aspects of financial technologies for 2018–2020]. Moscow, Central Bank of Russia Publ., 2018, pp. 12–14; *Innovatsii v Rossii – neisчерpaemyi istochnik rosta* [Innovation in Russia is an inexhaustible point of growth]. Moscow, McKinsey Innovation Practice Publ., 2018, p. 39

Рисунок 2**Приоритеты развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2030 г.****Figure 2****Development priorities of the banking sector of the Russian Federation for the period up to 2030**

Источник: рис. 1; Инновации в России — неисчерпаемый источник роста. М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. С. 33; Итоги десятилетия 2008—2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях // Банк России. 2018. № 31. С. 80

Source: Figure 1; *Innovatsii v Rossii – neischerpaemyi istochnik rosta* [Innovation in Russia is an inexhaustible point of growth]. Moscow, McKinsey Innovation Practice Publ., 2018, p. 33; *Itogi desyatiletiya 2008–2017 godov v rossiiskom bankovskom sektore: tendentsii i faktory. Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh* [Results of the 2008–2017 Decade in Russia's banking: Trends and factors. The series of economic research reports]. Bank of Russia Publ., no. 31, p. 80

Список литературы

1. Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономический рост в первой половине XXI века // *Экономическая политика*. 2014. № 2. С. 25—46.
2. Кузина О.Е., Крупенский Н.А. Перекредитованность россиян: миф или реальность? // *Вопросы экономики*. 2018. № 11. С. 85—104.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-85-104>
3. Rogers E.M. *Diffusion of Innovations* (4th ed.). New York, The Free Press, 1995, 518 p.
4. Васин А.М. Формы проявления инновационного процесса в условиях экономического роста // *Креативная экономика*. 2010. Т. 4. № 8. С. 76—80.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formy-proyavleniya-innovatsionnogo-protsessa-v-usloviyah-ekonomicheskogo-rosta>
5. Носонов А.М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России // *Псковский регионологический журнал*. 2015. № 3. С. 3—16.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoriya-diffuzii-innovatsiy-i-innovatsionnoe-razvitiye-regionov-rossii>
6. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // *Вопросы экономики*. 2019. № 3. С. 29—47.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-29-47>
7. Ротбард М. *Власть и рынок: государство и экономика*. М.: Социум, 2016. 420 с.
8. Мау В.А. *Сочинения в 6 т. Т. 2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации*. М.: Дело АНХ, 2010. 406 с.
9. Агеева С.Д., Мишура А.В. Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса // *Вопросы экономики*. 2019. № 1. С. 92—108. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-92-108>
10. Трофимов Д.В. Финансовые технологии в сфере розничных платежей: тенденции развития и перспективы в ЕС и России // *Вопросы экономики*. 2018. № 3. С. 48—63.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-3-48-63>
11. Чадаева Т.В. Анализ проблем банковской системы России. Пути повышения ее конкурентоспособности // *Дискуссия*. 2016. № 4. С. 82—88.
12. Мамонов М.Е. Скрытые «дыры» в капитале банков и предложение кредитов реальному сектору экономики // *Вопросы экономики*. 2018. № 5. С. 49—68.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-5-49-68>
13. Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2016. Т. 22. № 2. С. 120—128.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/banki-i-tenevaya-bankovskaya-sistema-kak-finansovye-posredniki>
14. Моткова М.А. Возможности применения технологии блокчейн в банковской сфере // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2017. № 3-13. С. 104—107.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE FUTURE DEVELOPMENT OF BANKING GIVEN SPREADING DIGITAL TECHNOLOGIES**Vladimir V. STREL'NIKOV**Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russian Federation
bbc@ngs.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 23 April 2019
Received in revised form
29 July 2019
Accepted 12 August 2019
Available online
30 September 2019**JEL classification:** G20, G21,
G23**Keywords:** bank, banking
system, banking, digitization,
financial technology**Abstract****Subject** The article reviews the modern banking, considering challenges it faces due to the emergence of digital economy worldwide. I also focus on aspects that significantly transform in banking, and study avenues of its further development given the growing competition of technological companies.**Objectives** The research provides the rationale for organizational and technological priorities in the development of the Russian banking and determines whether it is possible to maintain and improve the quality of banking.**Methods** The research relies upon general scientific methods, systems approach, statistical and comparative analysis, expert assessment, summaries, logic and functional analyses.**Results** The article justifies the certainty of organizational and technological priorities set to transform the Russian banking system due to the diffusion of banking and non-banking operations in financial relationships. The primary substance of banking should be preserved so that the technocratic approach could be overwhelmed, resulting from the intensive technological digitization.**Conclusions and Relevance** Despite the effectiveness of new digital technologies, the banking process is not stepping down, but rather diffuses with such technologies. The development of core banking will have an ever increasing systemic significance. In the new environment of financial relationships, banks should keep their competitive advantages. It is important for banks not only turn into fintechs, but also make use of their expansion and enhancement. The findings can be used to develop and formulate new principles for banking development given its global digitization.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Strel'nikov V.V. The Future Development of Banking Given Spreading Digital Technologies. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 9, pp. 2054–2068.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.9.2054>**References**

1. Akaev A., Rudskoi A. [The synergetic effect of NBIC-technologies and world economic growth in the first half of the 21st century]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2014, no. 2, pp. 25–46. (In Russ.)
2. Kuzina O.E., Krupenskii N.A. [Over-indebtedness of Russians: Myth or reality?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 11, pp. 85–104. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-85-104>
3. Rogers E.M. *Diffusion of Innovations*. New York, The Free Press, 1995, 518 p.
4. Vasin A.M. [Forms of the innovative process display during the period of economic growth]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2010, vol. 4, no. 8, pp. 76–80.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formy-proyavleniya-innovatsionnogo-protsessa-v-usloviyah-ekonomicheskogo-rosta> (In Russ.)

5. Nosonov A.M. [Theory of diffusion of innovations and innovative development of Russian regions]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Journal of Regional Studies*, 2015, no. 3, pp. 3–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoriya-diffuzii-innovatsiy-i-innovatsionnoe-razvitiye-regionov-rossii> (In Russ.)
6. Danilov Yu.A. [The present state of global scientific debate in the field of financial development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 3, pp. 29–47. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-29-47>
7. Rothbard M.N. *Vlast' i rynek: gosudarstvo i ekonomika* [Power and Market: Government and The Economy]. Moscow, Sotsium Publ., 2016, 420 p.
8. Mau V.A. *Sochineniya v 6 t. T. 2. Gosudarstvo i ekonomika: opyt postkommunisticheskoi transformatsii* [Works in six volumes. Volume 2. The State and economy: The experience in post-communist transformation]. Moscow, Delo Publ., 2010, 406 p.
9. Ageeva S.D., Mishura A.V. [Impact of spatial concentration of the Russian banking sector on lending to regions and small and medium businesses]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 92–108. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-92-108>
10. Trofimov D.V. [Financial technologies in the field of retail payments: Current trends and perspectives in EU and Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 3, pp. 48–63. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-3-48-63>
11. Chadaeva T.V. [Analysis of the problems of the banking system in Russia and ways to improve its competitiveness]. *Diskussiya = Discussion*, 2016, no. 4, pp. 82–88. (In Russ.)
12. Mamonov M.E. [Hidden "holes" in the capital of banks and the supply of credit to the real sector of economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 5, pp. 49–68. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-5-49-68>
13. Kokh L.V., Kokh Yu.V. [Banks and shadow banking system as the financial intermediaries]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Transbaikal State University*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 120–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/banki-i-tenevaya-bankovskaya-sistema-kak-finansovye-posredniki> (In Russ.)
14. Motkova M.A. [Possibilities of blockchain use in banking]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii = Modern Trends in the Development of Science and Technology*, 2017, no. 3-13, pp. 104–107. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.